

E. Kelih. Geschichte der Anwendung quantitativer Verfahren in der russischen Sprach- und Literaturwissenschaft (Studien zur Slavistik, Bd. 19. Hamburg 2008, Verlag Dr. Kovač, 350 S.). ISBN: 978-3-8300-3575-6

В рецензируемой монографии «История применения количественных (количественных) методов в русском языковедении и литературоведении» обобщены результаты многолетних исследований Э. Кели. Автор книги последовательно излагает историю и эволюцию статисти-

ческих и других количественных методов исследования в русской лингвистике и в традиции лингвистического анализа текста.

Монография Э. Кели включает в себя помимо вступления и заключения девять глав, в которых подробно излагается история развития

и распространения количественных методов в русском, советском и российском языкознании и литературоведении.

В первой главе автор задает цели, методы и материал своего исследования, оговариваясь, что он не проводит различия между терминами «квантитативные» и «статистические» методы, понимая под ними собственно статистические методы исследования, элементы теории вероятности, дифференциальных уравнений и теорию графов.

Обращаясь к истории вопроса и кратко реферируя традиционные изложения истории развития лингвистической теории в России, Э. Кели отмечает, что хотя ряд авторов и указывают на повышение интереса к точным, математическим методам изучения языкового материала в 1960-е годы, в целом данные исследования были и остаются скорее на периферии интересов традиционного литературоведения и языковедения.

Поэтому целью своего обзора Э. Кели декларирует не только выявление актуальных квантитативных методов и теорий в тот или иной период развития филологических наук в России, но и создание цельной картины эволюции данных методов, определения их истоков и путей дальнейшего развития. При этом автор как намеренно отказывается от каких-либо качественных оценок тех или иных методов с точки зрения их правомочности или корректности, так и не использует математический аппарат при их описании.

В качестве материала исследования автор определяет работы «русских» филологов, языковедов и литературоведов, т. е. писавших или пишущих на русском языке и работавших или работающих на территории стран, в свое время входивших в состав Советского Союза.

Во второй главе описаны первые попытки исследования текста методами точных наук. Они относятся автором к середине XIX века, когда русский математик и статистик В.Я. Буняковский, размышляя о новых сферах применения бурно развивавшихся в то время статистических методов, обратил свое внимание на проблемы языковедения.

В то же время в рамках сравнительно-исторического языкознания такими учеными как А.С. Будилович (исследование частотности букв в старославянских текстах), М.А. Дикарев (сравнительные подсчеты частотности гласных и согласных в русском и украинском языках) были проведены первые статистические подсчеты на лингвистическом материале. Уже в этих первых работах были поставлены вопросы, релевантные и для последующих статистических фонетических и фонологических исследований.

На вторую половину XIX века приходится и фактически первые попытки статистического анализа стиха, хотя еще Тредиаковский и Сумароков в своих трудах о природе и путях развития русского стиха опирались на подсчеты по стиховому материалу. Но именно в работах А.Х. Востокова и Н.Г. Чернышевского начинают формироваться методологические подходы, которые станут позже основой квантитативного анализа стиха начала XX века.

Так, в своей рецензии на изданное под редакцией П.В. Анненкова собрание сочинений Пушкина Н.Г. Чернышевский проверяет методом частотно-статистического анализа чисто интуитивно высказанное утверждение Анненкова о ямбе как доминантном размере не только у Пушкина, но и во всей русской поэзии XIX века.

А.Х. Востоков в своей работе «Опыт о русском стихосложении» размышляет о количественном арсенале русских стиховых размеров, о длине стиха и о частотности метрических форм русского стиха.

В области лексикографии и анализа текста Э. Кели указывает так же на ряд работ, предвосхищающих создание частотных словарей.

В целом филология XIX века лишь наметила основные направления дальнейшего развития квантитативных методов исследования языкового материала, ограничившись простейшими методами частотно-статистического анализа. Но уже тогда проявились многообещающие перспективы совместных исследований языка со стороны как математики, так и филологии.

Более широкое употребление данные методы нашли в первой трети XX века. Этому периоду развития квантитативных методов лингвистического анализа в монографии посвящены две наиболее объемные главы, третья и четвертая.

В третьей главе описана работа Казанской лингвистической школы, освещены прикладные аспекты применения данных методов лингвистических исследований (в создании алфавитов, методиках обучения языку, типографии и стенографии), показан интерес к исследованию языка со стороны математиков и прослежен процесс сближения языковедения и литературоведения за счет использования статистических методов исследования.

Начало XX века характеризовалось двумя основными направлениями статистических исследований языкового материала. Труды двух ученых, математика, занимающегося теорией вероятности А.А. Маркова, и культуролога, философа и филолога Н.А. Морозова, находятся на противоположных полюсах исследований. Со стороны точных наук шли поиски нового эмпирического материала, на котором можно

было бы проверить разработанные теории; гуманитарии пытались «поверить алгеброй гармонию», иногда не умея совместить выводы с результатами подсчетов.

В центре внимания находятся интересные и оказавшие большое влияние на последующее развитие точных методов в лингвистике исследования, опирающиеся прежде всего на идеи Бодуэна де Куртенэ, рассматривавшего статистику в качестве вспомогательного направления лингвистики, позволяющего систематически описывать языковые явления.

Второй важной функцией статистического анализа считалось в тот момент сравнение лингвистических явлений по их количественным характеристикам.

Основные научные результаты были достигнуты в области фонетики (частотность гласных и согласных), на их основе производились классификации языков или текстов. По аналогии проводились текстологические исследования на базе подсчетов синтаксических параметров (частота или длина синтаксического элемента); частотные исследования звуко сочетаний, морфем, глагольных форм, частей речи и т. д. Данные исследования проводились как на синхронном, так и на диахронном материале, что говорит о многогранности и многофункциональности использования статистических методов в языкознании.

Необходимо заметить, что в данный период филологи пользовались в основном самыми простейшими методами статистики: вычислялись абсолютная или относительная частота того или иного параметра, значительно реже вводились такие понятия как средняя величина. Иными словами, к концу 1920-х годов стали очевидны преимущества использования количественных методов в языкознании. И тем самым был заложен солидный камень в основание будущих статистических исследований языковых явлений, сама же разработка и расширение математического аппарата оставались пока делом будущего.

Параллельными путями развивалось и так называемое точное литературоведение. Ему посвящена четвертая глава монографии, открывающаяся подробным анализом работ стихотворца и стиховеда Андрея Белого, как никто другой повлиявшего на развитие стиховедческой науки XX века.

Не менее подробно излагаются в данной главе результаты исследований крупных стиховедов того времени Г.А. Шенгели, Б.В. Томашевского и Б.И. Ярхо.

Э. Кели различает три этапа развития точного литературоведения.

Первый включает в себя деятельность Андрея Белого, введшего в стиховедение ста-

тистические подсчеты в своей программной книге «Символизм». Общий интерес к стиху, его строению, закономерностям и его отличительным чертам в противоположность к прозе, характерные для того времени, были благоприятной почвой для развития стиховедения. Особую роль сыграла «точная эстетика» Андрея Белого, совместившая в себе эмпирический интерес к стиху и методику исследования, заимствованную у естественных наук. Основным предметом исследования на первом этапе развития точного стиховедения стали ритмические вариации метров (пропуски метрического ударения), затем частотность пауз и так называемая «словесная инструментовка».

Второй этап определяется автором как дескриптивно ориентированная фаза исследования стиха, целью которой становится прежде всего описание метрического и ритмического уровня строения стиха. Наиболее яркими представителями данного этапа развития стиховедения являются Г.А. Шенгели и Б.В. Томашевский. Вклад первого определяется автором как эмпирический, несущий ценную информацию о строфической структуре стиха и о роли ударения в нем. Заслуги Томашевского заключаются прежде всего в содержащихся в его трудах размышлениях над значением статистических методов для литературоведения.

Последний, третий этап в развитии количественных методов в литературоведении первой трети XX века ознаменован деятельностью Б.И. Ярхо, который сумел совместить статистические методы, формальный анализ текста и методику лингвистического анализа в «точном» литературоведении. Он понимал литературоведение как отдельную научную дисциплину, характеризующуюся точностью, присущей естественным наукам, и использующую для анализа текста методический арсенал статистики и лингвистики.

Пятая глава монографии начинается с краткого экскурса в самый печальный период истории лингвистических наук в Советском Союзе, когда по воле всемогущих идеологов от науки была насильно прервана эволюция количественных методов.

Лишь с конца пятидесятых годов началось возвращение данных методов в арсенал наук о языке, что было поддержано и административно. Интерес к проблемам теории информации, машинного перевода и исследования языка и речи при помощи ЭВМ «наверху» привел к созданию кафедр и отделов, занимающихся такими исследованиями. Университетам была предоставлена возможность готовить специалистов по структурной и прикладной лингвистике, лингвистической статистике (лингвостатистике). Бурное развитие количественных

методов поддерживалось и фиксировалось в докладах многочисленных конференций и сборниках статей по данной проблематике. При этом области применения данных методов значительно расширились, что отразилось в ряде междисциплинарных проектов на стыке лингвистики и технических наук. В языковедении количественные методы применялись при изучении всех языковых уровней. Так, автором упоминаются исследования частотности звуков и фонем, частей речи и падежных окончаний, длины предложений и частотности словосочетаний, работы по статистической лексикографии, необходимой для создания машинных словарей. Такие направления науки о языке, как типология и сравнительно-историческое языкознание, семиотика, психолингвистика также взяли на вооружение данные методики.

Особенно отмечает Э. Кели открытость и интерес советских лингвистов и математиков к современным статистическим теориям, развивавшимся параллельно на Западе. Так, он подчеркивает важность появления уже в те годы работ, в которых применялся метод анализа, основанный на так называемом Законе Ципфа.

Несколько позже, в начале 1960-х годов, вернулись количественные методы исследования в советское литературоведение, прежде всего в стиховедение, что подчеркивает связь новых работ с традициями статистических исследований стиха начала XX века. Замечательно для данного периода было то, что интерес к изучению стиха точными методами рос не только со стороны литературоведов, но и из рядов математиков. Особенно подчеркивает Э. Кели важность исследований группы под руководством А.Н. Колмогорова. Наибольших успехов удалось достичь в изучении метрики и ритмики русского стиха, что вывело советское стиховедение на передовые позиции в мире.

Кроме того, автор упоминает работы, проведенные в рамках исследований стилевого и жанрового своеобразия прозаических текстов. В целом, заключает исследователь, к концу 1960-х годов квантитативные методы в советском языковедении и литературоведении характеризовались богатым спектром как методик исследования, так и областей, в которых они нашли применение, что де-факто узаконило применение статистических методов анализа в обеих отраслях филологической науки.

Следующие три главы посвящены различным этапам развития статистических методов в советском языкознании, проблематике анализируемых направлений (теории машинного перевода, исследования языка с применением теории информации и собственно статистических методов), традиционно объединяемых под термином «математической лингвистики».

В шестой главе подробно анализируется изменение взглядов Р.М. Фрумкиной на проблемы применения методов математической статистики в лингвистике и критически освещаются статистико-комбинаторный метод, проблематика речевой вероятности. Автор приходит к выводу, что предпринятые на данном этапе попытки внедрения чисто статистического аппарата в лингвистические исследования не были проведены достаточно последовательно и поэтому не дали сколько-нибудь убедительных результатов, что свидетельствует скорее не о непригодности, а о нераскрытом в то время потенциале данных методик для решения лингвистических задач.

Дальнейшая разработка статистических методов в лингвистике была прежде всего связана с деятельностью рабочей группы «Статистика речи», объединявшей более 200 ученых самых разных научных направлений и занимавшейся изучением языковых структур при помощи статистических методов. Общее руководство исследованиями осуществлял ленинградский филолог Р.Г. Пиотровский, под чьей редакцией с конца 1960-х до начала 1990-х годов выходили сборники «Статистика речи», объединившие работы по данной тематике. Обзору этих работ и описанию развития таких лингвоматематических дисциплин, как инженерная и математическая лингвистика в 1970-е годы, посвящена седьмая глава книги, в заключении к которой автор констатирует падение интереса к разработке статистических методов у лингвистов, передачу разработки оставшихся актуальными проблем анализа языка при помощи математического аппарата в руки самих математиков и смещение данной проблематики на периферию лингвистической науки, где она тем не менее получала новые импульсы в связи с необходимостью создания машинных баз данных для нужд лингвистических исследований, частотных словарей, конкордансов и других задач автоматической обработки текста.

Следующий этап развития лингвистической статистики, обозначаемый термином «квантитативная лингвистика», или «квантитативно-системный анализ», и связанный прежде всего с именами Ю. Тулдавы, Ю.К. Орлова и М.Ф. Арапова, освещается в восьмой главе монографии. В принципе автор не противопоставляет работы в русле «статистики речи» квантитативной лингвистике, подчеркивая лишь более детально разработанный математический аппарат последней, стремление изучать текст и язык как систему и применение в методике исследования ряда статистических законов, таких как законы Ципфа и Менцерата.

Заключительная девятая глава посвящена деятельности отдельных современных рабочих

групп и исследователей, таких, как А.А. Поликарпов, Ю.К. Крылов или «Смоленская группа» под руководством Г.Г. Сильницкого. При этом автор подчеркивает малочисленность ученых, развивающих идеи квантитативно-системного анализа, отсутствие объединяющих усилия периодически издаваемых сборников, что естественным образом затормаживает достижения научных результатов. Положительной чертой современной российской квантитативной лингвистики Э. Кели считает ее открытость миру и готовность к сотрудничеству с западными учеными.

Подводя итоги, следует отметить огромный труд по сбору и систематизации материала, который чувствуется за страницами монографии Э. Кели. Особенно хочется подчеркнуть бережность и внимание, с которым автор описывает становление статистических методов анализа в языковедении и литературоведении в начале XX века. Правда, на этом фоне главы, посвященные более близким к нам по времени работам второй половины прошлого века, выглядят несколько схематично, что затрудняет восприятие развития данных методов как единого явления в рамках современной лингвистики и математики.

К сожалению, остались за рамками книги Э. Кели современные исследования литературного текста вообще и стиха в частности с применением различных статистических методов анализа. История использования данных методов в стиховедении и литературоведении, доведенная автором до 1960–1970-х годов, затем оставляется в стороне.

В то же время наиболее интенсивная работа по статистическим исследованиям стиха приходится именно на последнюю четверть двадцатого века и начало двадцать первого. Помимо упомянутой автором книги М.Л. Гаспарова «Современный русский стих: метрика, ритмика, рифма, строфика», вышли две другие важнейшие книги М.Л. Гаспарова: «Очерк истории русского стиха: метрика, ритмика, рифма, строфика» (М., 1984 г.), описывающая всю историю русского стиха от его возникновения до последней четверти двадцатого века, и «Очерк истории европейского стиха» (М., 1989 г.), где представлена в виде количественных данных история стиха большинства европейских стран от гипотетической индоевропейской модели до современного свободного стиха. Стоило бы упомянуть «Русский стих начала XX века в комментариях» (М., 2001 г.) М.Л. Гаспарова, где описана методика стиховедческих исследований, однотомное (М., 1995 г.) и трехтомное (М., 1997 г.) собрание работ М.Л. Гаспарова (см. библиографию трудов М.Л. Гаспарова в [Гаспаров 1997]),

работы таких исследователей, как А.В. Прохоров, М.Г. Тарлинская, М.А. Красноперова, В.С. Баевский, С.И. Кормилов, М.И. Шапир, В.А. Плунгян, И.А. Пильщиков, Т.В. Скулачева, Ж.А. Дозорец, С.А. Матяш, С.Н. Андреев и другие (см., например, библиографии С.И. Гиндина [Гиндин 1976; 1982] и И. Лилли и Б. Шерра [Lilly, Scherr 1976; 1983; Lilly 1983–2007]). С 1995 г. каждые три года Институтом русского языка РАН совместно с другими вузами проводятся международные конференции «Славянский стих», по результатам которых публикуются одноименные сборники (см. [Славянский стих 1996; 2001; 2004; 2009]). К настоящему моменту практически все стиховедческие исследования, проводимые в России, являются статистическими. Если автор продолжит свое чрезвычайно полезное исследование, хотелось бы порекомендовать учесть более широкий круг современных работ во всех областях языкознания: в настоящее время статистические методы успешно применяются в достаточно многочисленных работах по экспериментальной фонетике, лексикологии, синтаксису, языку художественной прозы, стиховедению и по некоторым другим областям лингвистики.

Тем не менее, проделанная Э. Кели огромная работа заслуживает высокой оценки, и хочется надеяться, что и сам автор, и российские исследователи, использующие статистические методы, продолжат работу по описанию истории и современного состояния статистических исследований в России.

Монография оснащена обширной библиографией и сносками на библиографические сборники по данной проблематике, что несомненно представляет большой интерес для читателя.

Таким образом, рецензируемая работа является важным этапом в систематизации информации о применении квантитативных методов в русском, советском и российском языковедении и литературоведении, что делает книгу интересной для широкого круга как филологов, так и математиков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гаспаров 1997 – М.Л. Гаспаров. Избранные труды. Т. III. М., 1997.
Гиндин 1976 – С.И. Гиндин. Структура стихотворной речи: Систематический указатель литературы по общему и русскому стиховедению, изданной в СССР на русском языке с 1958 по 1973 г. М., 1976. Вып. 1–3.
Гиндин 1982 – С.И. Гиндин. Структура стихотворной речи: Систематический указатель по общему и русскому стиховедению, из-

- данный в СССР на русском языке с 1958 г.
Ч. II: 1974–1980 гг. Вып. 1–3. М., 1982.
- Славянский стих 1996 – Славянский стих:
Стихovedение, лингвистика и поэтика. М.,
1996.
- Славянский стих 2001 – Славянский стих:
Лингвистическая и прикладная поэтика. М.,
2001.
- Славянский стих 2004 – Славянский стих VII:
Лингвистика и структура стиха. М., 2004.
- Славянский стих 2009 – Славянский стих VIII:
Стих, язык, смысл. М., 2009.

- Lilly, Scherr 1976 – *I.K. Lilly, B.P. Scherr. Russian verse theory since 1960: A commentary and bibliography.* Lisse, 1976.
- Lilly, Scherr 1983 – *I.K. Lilly, B.P. Scherr. Russian verse theory since 1974: A commentary and bibliography // International journal of Slavic linguistics and poetics.* 1983. V. 27.
- Lilly 1983–2007 – *I. Lilly. Russian verse theory newsletter.* Auckland: The University of Auckland, 1983–2007.

Э.А. Толпина, Т.В. Скулачева, М.В. Буякова